

Козлов Александр Викторович

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса, ученый секретарь
Ученого совета Нижегородского филиала Государственного университета –
Высшей школы экономики, кандидат юридических наук

Акты Конституционного Суда Российской Федерации о конституционности уголовно-правовых норм

Уголовный кодекс Российской Федерации согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ основывается на Конституции Российской Федерации¹. Данное утверждение означает, что любая без исключения уголовно-правовая норма должна соответствовать Конституции РФ.

К проблеме определения соответствия уголовного законодательства России Конституции РФ обращаются и теоретики, и практики. Но трудно не согласиться с тем, что главным субъектом в определении соответствия любого, в том числе и уголовного закона Конституции РФ является Конституционный Суд Российской Федерации. Данное обстоятельство обусловлено профессионализмом судей Конституционного Суда РФ, а, главное, компетенцией самого Конституционного Суда.

Экстраординарная компетенция Конституционного Суда РФ в определении соответствия уголовно-правовых норм Конституции РФ основана на следующих основных нормативных положениях:

– в соответствии с ч. 2 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации в т.ч. федеральных законов;

– в соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле;

– в соответствии с ч. 6 ст. 125 Конституции Российской Федерации акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу¹;

– в соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (далее – ФКЗ-1) решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений;

– в соответствии с ч. 1 ст. 79 ФКЗ-1 решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения;

– в соответствии с ч. 2 ст. 79 ФКЗ-1 решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта².

В отличие от мнений теоретиков и практиков о конституционности уголовно-правовых норм, решения Конституционного Суда РФ по запросам органов государственной власти и жалобам граждан о соответствии или несоответствии Уголовного кодекса РФ Конституции РФ должны оформляться актом установленного названия и формы. Если проанализировать ст. 71 ФКЗ-1, то становится очевидным, что такими актами Конституционного Суда РФ

¹ Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

² Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

по уголовно-правовым жалобам и запросам являются Постановления и Определения Конституционного Суда РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 ФКЗ-1 Постановление является итоговым решением Конституционного Суда Российской Федерации по существу вопроса о соответствии Конституции Российской Федерации Уголовного кодекса РФ. Такое итоговое решение по запросам и жалобам в уголовно-правовой сфере, оформленное Постановлением Конституционного Суда РФ, может быть двух видов:

1. О соответствии уголовно-правовой нормы или норм Конституции РФ. Так, например, в резулятивной части Постановления Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» от 27.05.2003 г. № 9-П Конституционный Суд РФ постановил: «признать положение статьи 199 УК Российской Федерации об уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо иным способом, а равно от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации, совершенное в крупном или особо крупном размере, не противоречащим Конституции Российской Федерации постольку, поскольку названное положение – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующих правовых норм – предусматривает уголовную ответственность лишь за такие деяния, которые совершаются умышленно и направлены непосредственно на избежание уплаты законно установленного налога в нарушение закрепленных в налоговом законодательстве правил¹».

2. О несоответствии уголовно-правовой нормы или норм Конституции РФ. Так, например, в резулятивной части Постановления Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения части первой

¹ Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2431.

статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» от 27 мая 2008 г. № 8-П Конституционный Суд РФ постановил: «признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), нормативное положение части первой статьи 188 УК Российской Федерации в той мере, в какой оно позволяет - во взаимосвязи с примечанием к статье 169 данного Кодекса - при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду, совершаемую путем перемещения через таможенную границу Российской Федерации недекларированной или недостоверно декларированной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в крупном, т.е. превышающем в эквиваленте 250 000 рублей, размере, признавать его таковым исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которую закон разрешает ввозить в Российскую Федерацию без письменного декларирования»¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 ФКЗ-1 Определением именуется любое иное решение Конституционного Суда Российской Федерации, принимаемое в ходе осуществления конституционного судопроизводства. То есть в результирующей части Определения, в отличие от Постановления нет решения о соответствии или несоответствии Уголовного кодекса РФ Конституции РФ. Чаще всего Конституционный Суд РФ выносит Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы или запроса. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 488-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинградского областного суда о проверке конституционности статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации определено отказать в рассмотрении запроса, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым такого рода обращения могут быть признаны допустимыми².

¹ Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2892.

² См.: Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 2. – С. 63–66.

Определение также выносится в случае, если по аналогичной жалобе или запросу Конституционный суд РФ уже вынес ранее итоговое решение. Например, в Определении от 04.11.2004 г. № 342-О по жалобе гражданина Сидорова Степана Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Конституционный Суд РФ отметил, что «вопрос об обеспечении закрепленного в статье 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации права каждого осужденного за преступление просить о смягчении назначенного ему наказания ранее рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. В Постановлении от 26 ноября 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 УИК Российской Федерации и статьи 363 УПК РСФСР»¹. В связи с этим Конституционный Суд РФ определил «признать жалобу гражданина Сидорова Степана Анатольевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления»².

Полагаем, что в настоящей статье целесообразно рассмотреть вопрос о правовой природе актов Конституционного Суда РФ. Доктор юридических наук, профессор Н.Н. Ковтун обобщил все многообразие мнений, высказанных в свое время по поводу правовой природы принимаемых Конституционным Судом РФ решений, и выявил следующие подходы юристов: (1) акты конституционного правосудия, безусловно, являются нормативными актами

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 2. – С. 31.

² См.: Там же. – С. 32.

(актами правотворчества)¹; (2) это судебные прецеденты²; (3) это правовые констатации; (4) это решения преюдициального плана³; (5) они сочетают в себе все или отдельные из названных свойств⁴.

На наш взгляд невозможно дать ответ на рассматриваемый вопрос применительно ко всем актам Конституционного Суда РФ одновременно. Если же определять правовую природу каждого принимаемого Конституционным Судом РФ акта в сфере уголовного-права то позволим себе утверждать, что:

1. Постановление, содержащее вывод о соответствии уголовно-правовой нормы или норм Конституции РФ, является правовой констатацией.

2. Постановление, в котором уголовно-правовая норма признается неконституционной, является нормативно-правовым актом. Забегая вперед, отметим, что рассматриваемый вид Постановления является единственным актом Конституционного суда, который является нормативно-правовым. При этом специфика данного нормативного акта основана на положении ст. 79, 80 ФКЗ-1. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 79 ФКЗ-1 «в случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который дол-

¹ См.: *Хабриева Т.А.* Толкование Конституции РФ. Теория и практика. – М., 1998. – С. 10; *Топорнин Б.Н.* Система источников права: тенденции развития // В кн.: Судебная практика как источник права. – М.: Юристъ, 2000. – С. 41–42.

² См.: *Витрук Н.М.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. Программа международного форума, 26 апреля 1999 года, Москва. – М., 1999. – С. 24.

³ См. выст.: *Морщаковой Т.Г.* Судебный конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы: Обзор научно-практической конференции // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 8.

⁴ См.: *Лазарев Л.В.* Конституционный Суд и развитие конституционного права // Журнал российского права. – 1997. – № 11. – С. 3–13.

жен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации». В свою очередь, в соответствии с ч. 1 ст. 80 ФКЗ-1 «в случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично, Правительство Российской Федерации не позднее трех месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации вносит в Государственную Думу проект нового федерального конституционного закона, федерального закона или ряд взаимосвязанных проектов законов либо законопроект о внесении изменений и (или) дополнений в закон, признанный неконституционным в отдельной его части. Указанные законопроекты рассматриваются Государственной Думой во внеочередном порядке».

Таким образом, нормативность Постановления выражается в том, что оно: 1) общеобязательно для применения правоохранительными органами и судом при привлечении к уголовной ответственности виновного до внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации; 2) обязывает пересмотреть решения судов общей юрисдикции по уголовным делам, принятые на основе нормы, признанной неконституционной; 3) обязывает Правительство РФ подготовить законопроект о внесении изменений и дополнений в УК РФ; 3) обязывает Государственную Думу рассмотреть данный законопроект во внеочередном порядке.

3. Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы или запроса является правовой констатацией.

4. Определение по делу о проверке конституционности юридической нормы или нормативно-правового акта, если по аналогичной жалобе или за-

просу Конституционный суд РФ уже вынес ранее итоговое решение, является по своей правовой природе правовой преюдицией.

5. Заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления является актом правоприменения.